Дорогая цена правды

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Осенью 1991 года ретивые реформаторы требовали сменить название орловской газеты, выбросить на свалку старый заголовок как коммунистический пережиток. Благодаря мужеству коллектива редакции, ее руководства этого не произошло, хотя во многих других областях названия местных изданий тасовали тогда, как таблички на троллейбусах.

Только в азарте захвата и дележа кому-то может показаться, что слово "правда" — чисто партийное изобретение, некий выцветший лозунг для красного уголка. Нет, слово "правда" тем и дорого сотрудникам газеты, читателям, что в нем наша большая история, наша общая память, наша искренность и вера в лучшее...

Сколько бы ни говорили сегодня о том, что журналисты в советское время были "золотым" фондом коммунистической партии, ее "подручными", не стоит обольщаться на этот счет. Власть не любила тех, кто говорит правду. И не церемонилась с ними.

Сегодня мы расскажем о судьбах нескольких редакторов "Орловской правды". Их имена на протяжении десятилетий замалчивались, в архивах невостребованными лежали документы, которые только теперь позволяют нам узнать Правду...

С 1 мая 1929 года редактором "Орловской правды" работал М.Л. Львовский. Марк Львович родился в 1895 году в Кишиневе, с 1919 года — в коммунистической партии, редактор газеты "Голос красноармейца" 45-й стрелковой дивизии, секретарь политотдела дивизии (она была одной из лучших в Красной Армии: начдив — И.Э. Якир, военком — будущий член политбюро компартии Украины И.Д. Клименко, начштаба — И.И. Гарькавый, командир кавалерийской бригады — Григорий Котовский). В 1925 — 1928 гг. М.Л. Львовский — редактор окружной газеты "Красное Запорожье". Работавший в "Орловской правде" В.М.Малец вспоминал о нем: "Память хранит одного из лучших редакторов "Орловской правды" Марка Львовича Львовского. Его отличали большая любовь к молодежи и твердая требовательность к качеству материалов по их языку и выразительности. Редко, только в тех случаях, когда он был очень занят, поправлял наши материалы заочно. Обычно же приглашал автора в свой кабинет и там разбирал недостатки, добиваясь, чтобы сотрудник понял свои ошибки и исправил их самостоятельно. Должно быть, эта его педагогическая черта была замечена в обкоме ВКП(б) ЦЧО, и, когда в Воронеже организовывался факультет журналистики при комвузе, Львовский был назначен его деканом".

Прошло несколько лет, нашу газету редактировали такие замечательные журналисты, как Аркадий Шпаер, Владимир Князев, Андрей Черноглазкин... 28 февраля 1935 года вышел в свет первый номер "Орловской правды", подписанный новым редактором — Сергеем Никитичем Шевцовым. Судьба его типична для того поколения — родился в крестьянской семье, рано начал работать, вступил в комсомол, в партию. Во второй половине 1920-х годов заведовал отделом партийной жизни в "Курской правде" (редактором курской губернской газеты тогда был Н.Г. Пальгунов — будущий руководитель ТАСС, о Шевцове даже спустя четыре десятилетия он вспоминал как о хорошем фельетонисте). Затем Шевцов работал в Воронеже в крестьянской газете ЦЧО "Новая деревня" заместителем редактора, по направлению обкома партии вернулся в "Курскую правду". Сергей Никитич был одним из ведущих журналистов Курска, не случайно ему доверили возглавить "Орловскую правду" (Орел и ряд районов Орловщины в 1934 — 1937 годах входили в состав Курской области).

Однако в полной мере проявить свои творческие, редакторские способности в Орле Шевцов уже не мог. По давно проверенным шаблонам "развития критики и самокритики" ЦК громил местное руководство. 5 ноября 1935 года "Орловская правда" опубликовала на самом видном месте отчет с собрания городского и районного партактива "Исправить ошибки горкома — боевая задача орловских большевиков". В тексте отчета указывалось, что собрание открылось 4 ноября в 7 часов вечера в здании театра. Зная технологию выпуска газеты того времени, можно смело утверждать: номер был сверстан только под утро. И вряд ли кто из журналистов уснул в ту ночь, ведь в отставку отправилось всё руководство Орловского горкома. "В горкоме царил хаос, распущенность, бюрократизм... Выступавшие в прениях товарищи резко критиковали ошибки обкома, орловского горкома и редакции "Орловская правда". Редакция была беззубой, она занималась подхалимством и угодничеством", — так сами журналисты "оценивали" свою работу. Номер газеты за 5 ноября подписал уже не Шевцов, а заведующий культпропотделом Орловского горкома ВКП(б) Пузиков, затем с 6 ноября "Орловская правда" выходила за подписью исполнявшего должность ответственного редактора В.Н. Егина. В посвященной открывавшемуся 17 ноября городскому слету рабкоров передовой статье "Орловская правда" писала: "Старое, ныне снятое руководство "Орловской правды" допустило ряд крупнейших политических ошибок. Замалчивало грубые ошибки горкома в проверке партдокументов, игнорировало правильные сигналы "Правды" об Орле, не давало развернутого показа жизни парторганизаций. Стиль работы "Орловской правды", методы работы многих стенгазет города должны быть КОРЕННЫМ ОБРАЗОМ ПЕРЕСТРОЕНЫ" ("Орловская правда", 1935, 17 нояб.).

Итак, после Шевцова "Орловскую правду" редактировал Владимир Никифорович Егин, один из самых образованных газетных работников Черноземья в ту пору. Он родился в 1895 году в рязанском городе Скопине. Отец его был учителем начальной школы, дед — столяром (сам В.Н.Егин в анкетной графе "социальное происхождение" гордо писал: сын народного учителя). В 1918 году окончил историко-филологический университет Московского университета, в декабре того же года принят в "сочувствующие" партии (т.е. начался кандидатский стаж), в октябре 1919 года (самый пик гражданской войны, когда деникинцы наступали на Москву, когда ими были заняты Орел и Воронеж) Егин вступил в РКП(б).

В армии не служил (плохое зрение), до ноября 1923 года преподавал обществоведение в Рязанской губернии, работал в агитпропотделе уездного комитета РКП(б). С ноября 1923 года заведовал сектором печати губкома партии, был редактором ряда изданий в Рязани (журнал "Коммунист", губернская газета "Рабочий клич", крестьянская газета "Наша деревня"). С июля 1928 года, после упразднения Рязанской губернии, работал в воронежской "Коммуне" (с ноября — заместителем редактора). Один из журналистов, трудившихся вместе с Егиным в "Коммуне", в своих воспоминаниях оставил короткий портрет Владимира Никифоровича: "малорослый, подвижный, в очках, немного старивших его"...

Егин входил в редколлегию литературного журнала "Подъем", в оргкомитет Союза писателей ЦЧО. С 1934 года, после раздела ЦЧО на Воронежскую и Курскую области, — заместитель редактора "Курской правды"... В апреле 1937 года В.Н. Егина исключил из партии Ленинский райком ВКП(б) города Курска "за протаскивание правооппортунистической статьи в газете "Коммуна", контрреволюционной статьи Каменева в "Курской правде", выдавая ее за статью т. Ленина, за грубейшие ошибки, допущенные в период проверки партийных документов". 22 июля 1937 года "Курская правда" вышла с передовой статьей "На большевистские рельсы", разоблачавшей "гнилое руководство" газеты и ее бывшего редактора Александра Власова: "Власов окружил себя врагами народа, которых всячески поддерживал. Правого реставратора Егина, заведовавшего одним из отделов редакции, он афишировал как лучшего журналиста, требуя учиться у этого бухаринского последыша. Весьма характерным является то обстоятельство, что, когда парторганизация разоблачила Егина и единодушно решила исключить его из рядов партии, Власов выступил против решения, защищал этого врага".

Владимир Егин, коммунист с 1919 года, — враг народа... Кто мог поверить в такой бред? Однако верили и жаждали крови. Примечательно, что в ответ на наш запрос архив УФСБ по Курской области ответил, что не располагает сведениями о репрессиях в отношении В.Н. Егина. Можно предположить, что к осени 1937 года он уехал из Курска или покончил жизнь самоубийством...

Бывший редактор "Орловской правды" М.Л. Львовский с 1933 года работал в Москве ответственным секретарем всесоюзной "Крестьянской газеты". В конце августа 1937 года он был арестован в санатории в Кисловодске, по приговору выездной сессии (г. Воронеж) военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян в апреле 1938 года. Обвинение стандартное — статьи 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР (реабилитирован в 1957 году).

Тогда же, в августе 1937 года, был арестован ответственный секретарь "Курской правды" С.Н. Шевцов, редактировавший "Орловскую правду" в 1935 году. Его обвинили в участии в правотроцкистской организации (вместе с Шевцовым арестовали еще семь сотрудников курской редакции, в том числе и заведующего отделом писем, секретаря парторганизации В.Ф. Булатова, того самого, что весной требовал исключения из партии своего коллеги В.Н. Егина). В доказательство приводились "факты": в отклике трудящихся по поводу награждения Ежова орденом Ленина в рабочей полосе вместо "верный соратник Сталина" было набрано "верный стражник..." Шевцов сам выловил ошибку и вовремя ее исправил, но его всё равно обвинили. В другой статье, одобряющей приговор суда над участниками правотроцкистского блока, была искажена фраза, и получилось: "трудящиеся приговор суда встречают с негодованием...".

Дело Шевцова рассматривалось Особым совещанием НКВД СССР. На допросах он ни себя, ни других не оговорил, твердо стоял на своем: "В контрреволюционной террористической организации не состоял, о ее существовании не знал, никакой вредительской работы не проводил". Тем не менее "за участие в антисоветской террористической организации и антисоветскую агитацию" его приговорили к 5 годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере. Коллеги Шевцова В.Ф. Булатов и А.И. Власов были расстреляны сразу после приговора суда...

Находясь в "Севжелдорлагере", С.Н.Шевцов продолжал добиваться справедливости, написал в июне 1939 года заявление в ЦК ВКП(б). В нем, в частности, были такие строки: "Только на пятом месяце пребывания в тюрьме мне было предъявлено обвинение. Тогда же был проведен допрос, который представлял собою беспримерное нарушение азбучных основ законности. В первый же день меня заставили неподвижно стоять днем и ночью 7,8,9,10,11 и частью 12 апреля, и длилось это по 10—16 часов. Нередко меня лишали не только пищи, но и воды. Прервав допрос, отводили опять в карцер. Следователь Пеньков со своим помощником, "работая" посменно, беспрерывно угрожая, отборно бранились, требуя признать всё, что говорит следователь. Об этом говорил и нач. отделения УНКВД Бочаров, грозя раздеть и бросить в холодный карцер. Когда истязания бессонницей и стоянием довели меня до изнеможения, мне цинично предложили купить отдых подпиской о даче угодных следствию показаний. Становиться лжецом я не хотел, не мог клеветать ни на себя, ни на других. Следствие вовсе не хотело видеть правды в моем деле, стремилось лишь любой ценой и методами собрать формально необходимые документы, порочащие меня".

Сразу после образования в сентябре 1937 года новой административно-территориальной единицы — Орловской области — местные партийные "идеологи" сформулировали некое обоснование разворачивающихся массовых преследований журналистов: "В Курской, Воронежской и Западной областях было вражеское руководство, оно немало навредило и в печати районов, отошедших к нашей области... Вредительство в печати шло в следующем направлении: притупление острия большевистской печати, снижение идейно-теоретического уровня, насаждение в печати подхалимства, зажим критики, притупление большевистской бдительности... Вредительство шло в направлении насаждения в аппарат редакций врагов народа, в попытках развала аппарата редакций и протаскивании контрреволюционной "теории" о том, что печать переживает кризис потому, что нет кадров".

Соответственно ставилась задача "очистить редакции газет нашей области от враждебных элементов, подхалимов с тем, чтобы ни один политически опороченный, ни один политически сомнительный, морально разложившийся человек не должен был оставаться на работе в печати".

Последствия репрессий в отношении журналистов были поистине катастрофическими для развития прессы на Орловщине. Это признавали даже сами организаторы и вдохновители "чисток". Например, зам. зав. отделом печати Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области Медведев, выступая на совещании редакторов районных газет и работников "Орловской правды" в феврале 1939 года, сказал: "В 1938 году в некоторых районах было такое положение, что редактор не знал, какие у него сотрудники работают и сколько их. Непорядок был внутренний". В одной из докладных записок ноября 1937 года подчеркивалось: "Заново фактически создан аппарат двух областных газет — "Орловская правда" и "Комсомолец", ибо из аппарата городской газеты "Орловская правда" руководящие работники были удалены как враждебные и сомнительные элементы, а комсомольская газета создана вновь... Отдел печати подобрал и направил в "Орловскую правду" 10 руководящих работников, и в газету "Комсомолец" 5 т.т. [товарищей]... В районные газеты выдвинуто за этот период свыше 100 человек".

Память о репрессированных журналистах всячески вытравлялась из сознания тех, кто знал их по совместной работе в редакциях орловских газет. Даже после смерти "виновных" всячески принижали, награждали оскорбительными эпитетами. Достаточно красноречивыми выглядят сегодня слова руководителя "Орловской правды" В.М. Балева. Выступая на втором областном совещании рабселькоров и работников печати в мае 1939 года, Василий Михайлович заявил своим коллегам: "Враги народа — троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические агенты капиталистических государств... пробираясь в редакции отдельных газет, глушили сигналы трудящихся, делали всё, чтобы оторвать наши газеты от масс. Партия разгромила врагов, очистила печать от вражеского охвостья". Однако несколькими неделями раньше на совещании у секретаря обкома партии В.М. Балев был куда менее категоричен: "Большинство заведующих отделами ["Орловской правды"] работники новые, не имеющие достаточного опыта, в "Орловской правде" работают всего по нескольку месяцев". На начало 1938 года 41 редактор газет в Орловской области имел низшее общее образование, среднее образование — 11, незаконченное высшее — 4 (всего газет в области насчитывалось 62)...

Много воды утекло с тех пор. Была великая война, была Победа, были десятилетия большого труда, была радость созидания и горечь несправедливости... И всегда наша газета — одна из старейших в России — была с народом, с людьми, каждодневно рассказывала о жизни, ее успехах и проблемах, всегда она была газета-созидательница. Надеемся, что это единство будет нерасторжимо и впредь.

Сегодня мы вспомнили о наших предшественниках, об их непростых и трагических судьбах. Факты красноречиво говорят о том, что в годы советской власти журналисты не были в числе партийных любимчиков. Скорее, они находились под постоянным прицелом — любая публикация могла послужить поводом для самых суровых выводов. Прошли десятилетия, но журналисты попрежнему на острие больших и малых конфликтов. Только теперь в роли "усмирителей" прессы хотят себя попробовать очень и очень многие: от криминала и полулегального бизнеса до многочисленных партий и партиек. В журналистов "стреляют" со всех сторон. Причем даже коллеги-газетчики подчас готовы ударить в спину. Читая иные орловские газеты, пытающиеся облить грязью современную "Орловскую правду", невольно обращаешь внимание на схожесть политической риторики 1930-х и нынешних лет. Каких только надуманных и навороченных обвинений не приходится выслушивать нашим коллегам от ярых политиканов "справа и слева"! Не так и не о том пишем, не так печатаем, не так подаем новости и т.д. Вывод, на наш взгляд, прост: правда, как говорится в мудрой пословице, кое-кому попрежнему глаза колет. Будь у иных "партийных златоустов-агитаторов" надежный репрессивный аппарат, уже выписывали бы они журналистам суровые повестки и готовили место на нарах... Впрочем, и сегодня нередко до суда с "обиженными" дело доходит. Успокойтесь, господа-товарищи, возьмите на досуге учебник истории поновее и потрудитесь прочесть хотя бы с десяток страниц. Там много поучительного. А Правда всегда остается Правдой...

Алексей КОНДРАТЕНКО.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ОЛЬГИ КРЕТОВОЙ

Почти одновременно со мной, в 1928 году, в редакцию "Новой деревни" пришел Сергей Никитич Шевцов и стал работать заместителем редактора. Мы почувствовали большую взаимную симпатию, но, пока он был моим начальником, ни о каких личных взаимоотношениях не могло быть и речи. Он был строгим руководителем, а с меня спрашивал даже больше, чем с других. Свои чувства мы временно подавили, скрывали от самих себя и от окружающих.

С 1931 года, когда я ушла из редакции, начала разгораться любовь. Мы вместе учились в философском кружке, занимались с вдохновением. И не только увлечение философией было тому причиной! Однажды из Москвы я послала Сергею телеграмму, в которой были слова: "...против агностиков за вечно зеленое дерево жизни". Девушка на телеграфе недоумевала, несколько раз переспрашивала и вносила изменения в текст. До сих пор удивляюсь, как эта телеграмма не стала причиной нашей досрочной разлуки!

В 1932 году мы с Сергеем Шевцовым стали мужем и женой, но жили не вместе, так как при мне были братья и сестры. А в 1934 году, при разделении ЦЧО на две области, Шевцова перевели в Курскую область. Мы ездили друг к другу "в гости".

Летом 1935 года я получила трехкомнатную квартиру в Воронеже. В октябре у меня родился сын — Игорь Шевцов. Тогда со мной жили: брат — студент, сестры — студентка и школьница, сын от первого брака и моя первая свекровь (я взяла ее к себе, потому что родные дети ее обижали). Естественно, что в Курск я не поехала. Мы мечтали, что через некоторое время Сергей возвратится в Воронеж.

*На октябрьские праздники 1937 года мой муж пробыл у нас в Воронеже несколько дней (память подвела писательницу, Шевцов был арестован в августе 1937 года. — **А.К.**). Очевидно, он уже чувствовал, что тучи сгущаются. Все время он смотрел на сына и на меня каким-то особым взглядом, как будто прощался. Но я была слепа, я ничего не понимала. По возвращении в Курск он вместе с другими работниками "Курской правды" был арестован. Он успел прислать мне письмо, чтобы, во имя спасения сына, я отреклась от него. Три раза лица, которые занимались моим "делом", возвращали мое "отречение", заставляли переписывать, но так и остались им не удовлетворены. Я сообщила, что подала заявление Ежову, просила разъяснить, в чем повинен Шевцов (он был членом партии с 17 лет). В каждом моем заявлении были слова: "если он действительно виновен..." Вот это "если" никого не устраивало. На партийном собрании один из членов бюро сказал: "Мы видим, что любовь к этому человеку горит в ней ярче, чем любовь к Родине!" Несмотря на весь трагизм положения, я чуть не рассмеялась. Мне хотелось озорно крикнуть: "Вам что — завидно?!" Никогда, ни раньше, ни после, я не слыхала, чтобы на партийном собрании говорили о любви.*

*Меня не исключили и даже не вынесли взыскания. Говорят, что к этому времени были уже какие-то разъяснения насчет семей "врагов народа". А по Союзу писателей, говорят, меня спас Владимир Ставский (в 1936—1941 гг. генеральный секретарь Союза писателей СССР, редактор журнала "Новый мир" (1937—1943), депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. Погиб на фронте в 1943 году. — **А.К.**). Когда наши писатели поехали консультироваться у него, как быть со мной, он спросил: "Вы ручаетесь за Ольгу?" Сказали: "Да". Тогда он придумал мудрый выход: "Они жили в разных городах и не были зарегистрированы, давайте будем считать, что Шевцов не муж ей, а отец ее ребенка". Так я и уцелела.*

Сергей Никитич Шевцов умер в лагере 14 января 1943 года... Перед отправкой его на север я дважды ездила в Курск, возила передачи, но увидеться было нельзя. С 1939 года до начала войны мы с ним все время переписывались. Он прислал мне свое заявление о пересмотре дела, я отвезла его в ЦК партии. Я бесконечно посылала ему фотографии сына, вела дневник развития сына и тоже посылала ему, почти ежедневно писала письма. Сергей писал: "Ты только не обижайся, но твои письма — лучшее из всего, что ты когда-либо написала..." Его письма я сохранила. Они свидетельствуют о моральной стойкости человека, коммуниста, о том, что в самых тягчайших условиях (он был лесорубом, землекопом, грузчиком) человек не опустился до растительного, биологического существования, а жил большой внутренней жизнью. Он давал мне советы по воспитанию сына, размышлял о проблеме "добра и зла" в произведениях Пушкина, Шекспира. В 1940 году я хотела поехать к нему, но он решительно запретил, не хотел меня травмировать и, вероятно, боялся, что это будет во вред мне и сыну.

В январе 1956 года по моему заявлению Курский областной суд пересмотрел дело С.Н.Шевцова и решение 1939 года отменил. В 1961 году, после моего заявления XXII съезду партии, была восстановлена и попранная партийная честь невинно погибшего человека. С.Н. Шевцов реабилитирован в партийном отношении. Посмертно.

В СТРАНЕ И МИРЕ

ПОДПИСАН ТРЕХЛЕТНИЙ БЮДЖЕТ РОССИИ

Владимир Путин подписал Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2008 и на плановый период 2009 и 2010 годов".

Это первый трехлетний бюджет России — прежде основной финансовый документ страны утверждался на один год. В 2008 году доходы бюджета РФ запланированы на уровне 6,644 триллиона рублей (19,0% ВВП), расходы — 6,570 триллиона рублей (18,8% ВВП), профицит — 74,1 миллиарда рублей (0,2% ВВП).

В 2009 году доходы составят 7,465 триллиона рублей (18,8% ВВП), расходы — 7,451 триллиона рублей, профицит — 14,2 миллиарда рублей.

В 2010 году доходы и расходы будут одинаковыми — 8,089 триллиона рублей (18,1% ВВП).

"ЕДИНАЯ РОССИЯ" БУДЕТ КОНТРОЛИРОВАТЬ РАСХОД СРЕДСТВ

Партия "Единая Россия", которая обладает большинством в Госдуме, обязуется обеспечить полный контроль за расходованием средств первого трехлетнего бюджета России на 2008—2010 годы.

Борис Грызлов подчеркнул, что в трехлетнем бюджете отражены инициативы президентского послания, много средств направляется на развитие инфраструктуры и стимулирование инноваций, а также на масштабные социальные проекты. По его словам, повышение государственных расходов требует самого жесткого контроля, тем более что есть изменения и в механизмах расходования средств.

"Долгое время такой бюджет считался невозможным для нашей страны, в правительстве считали, что увеличение расходов само по себе раскрутит инфляцию. Депутаты исходили из другого принципа, что планирование расходов даже при их увеличении позволит контролировать инфляцию, сохранит макроэкономическую стабильность. Этот подход реализован в бюджете трехлетки", — сказал Грызлов.

ВОЛГО-ДОНСКОМУ КАНАЛУ 55 ЛЕТ

Сегодня в Волгограде начинаются торжественные мероприятия, посвященные 55-летию Волго-Донского канала.

Среди приглашенных — министр транспорта России Игорь Левитин. Он примет участие в возложении венка к памятнику речникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, и посетит Мамаев курган. Вместе с губернатором Волгоградской области Николаем Максютой Игорь Левитин обсудит перспективы развития в регионе транспортной инфраструктуры, в том числе и строительства второй нитки Волго-Донского судоходного канала для судов водоизмещением 10 тысяч тонн. Сейчас Волго-Донским судоходным каналом пользуются только суда-пятитысячники.

ЖИРИНОВСКИЙ БУДЕТ БАЛЛОТИРОВАТЬСЯ В ПРЕЗИДЕНТЫ

Вице-спикер Госдумы РФ лидер ЛДПР Владимир Жириновский намерен выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах 2008 года.

По мнению Жириновского, в президентских выборах будут участвовать пять кандидатов: четыре от партий, представленных в парламенте, и один — от "сильной структуры", которой удастся собрать миллион подписей.

РАЗГРУЗЯТ ГРАНИЦУ

На российско-польской границе будет построен еще один пограничный пропускной пункт.

Погранпереход будет расположен на старой дороге, ведущей из Калининградской области через Польшу в Берлин. Финансовые средства в размере 13,3 млн. руб. выделены ЕС. В настоящее время в Мамонове погранпереход, связывающий этот город с польским Граново, перегружен. На границе как с российской, так и с польской стороны автомобили вынуждены по нескольку суток простаивать в очередях. Предполагается, что строительство будет вестись около двух лет одной из американских строительных компаний. Новый пограничный пункт значительно разгрузит транспортное сообщение между странами Евросоюза и Калининградом.

ГЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК КУБЫ

Куба отметила День национального восстания, один из главных праздников в государственном календаре.

Жители острова Свободы вспоминают в этот день участников самого первого боя с войсками диктатора Батисты. Революционерами тогда командовал Фидель Кастро. В этом году он из-за болезни пропустил праздник. Команданте замещал брат Рауль. Этот день был объявлен выходным. Хорошим тоном считалось выйти на улицу с государственным флагом. Полотнища развевались повсюду, а в столице даже возник целый лес из флагштоков.

По сообщениям информагентств.